

И. В. АНДРИАНОВА

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ИМЕН ДЕЙСТВИЯ НА *-ние (-тие)* С ОДНОКОРЕННЫМИ ИМЕНАМИ ДРУГИХ СУФФИКСАЛЬНЫХ ТИПОВ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, различные словообразовательные типы могут использовать однородные производящие основы и иметь тождественные производные значения, в результате чего в языке образуются словообразовательные синонимы¹.

Если обратиться, например, к именам действия — одной из многочисленных групп абстрактной лексики, то окажется, что в указанной категории имен выделяются словообразовательные типы², относящиеся к одному способу словопроизводства и взаимосвязанные друг с другом.

Материалы письменных памятников XI—XIV вв. дают сведения о наличии в системе имен действия значительного числа словообразовательных синонимов. На раннем этапе становления языка наблюдается нерасчлененность в использовании словообразовательных средств: еще нет закрепления отдельных формантов за определенными основами (глагольными или именными), происходят поиски более совершенных средств выражения, утверждение продуктивных моделей словообразования и утрата непродуктивных. Некоторые лексические единицы, сформированные по непродуктивным или утрачивающим продуктивность моделям, еще длительное время сохраняются в письменном языке древнейших памятников, где сосуществуют с образованиями, сформированными по живым, продуктивным моделям. В результате этих процессов в языке появляется значительное число разнооформленных однокоренных имен, имеющих тождественные значения. Такие образования, принадлежащие к полностью или частично синонимическим типам и характеризующиеся общим корнем, могут иметь сходство и различие в морфологических связях (основное направление мотивации), разную активность употребления (многочисленные случаи, когда имена, созданные по продуктивным моделям, представлены в письменных памятниках единичными примерами, в то время как имена, образованные по непродуктивным моделям, широко используются в текстах). Словообразовательные синонимы могут иметь разную сферу употребления, большую или меньшую жанрово-стилистическую общность, сходство или различие использования в произведениях разных жанров, где представлены разные типы языка, а также обнаруживать разную степень семантической близости.

¹ См. об этом: «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970, стр. 43; В. Н. Виноградова, Имена с отрицательными приставками в древнерусском языке XI—XIV вв. КД, М., 1967; В. В. Лопатин, Способы именного словообразования в современном русском языке. КД, М., 1966 и др.

² О словообразовательном типе см.: «Грамматика современного русского литературного языка», стр. 39.

Материал памятников XI—XIV вв.³ позволяет обнаружить, что значительное число существительных с суффиксом *-ние (-тие)* сосуществует с именами, образованными от тех же основ и оформленными различными суффиксами отвлеченности. Кроме того, в составе одного словообразовательного гнезда часто наряду с именем на *-ние (-тие)* имеется однокоренное бессуффиксное имя. Эти имена составляют ряды однокоренных параллельных слов.

Существительные с суффиксом *-ние (-тие)* взаимодействуют с несколькими разрядами отвлеченных существительных, с именами на *-аѣ, -ја*⁴, *ежъ, -знь, -ие, -нь, -снь, -тва, -ѣкъ, -ѣба, -ѣствие, -ѣство*. [В единичных случаях отмечены также параллельные образования с суффиксами *-л(о), -ня, -ость, -ота, -ръ, -тъ, -хъ, -ы(ѣе), -ѣва, -ѣда*.]

Интересен тот факт, что большая часть имен, оформленных указанными суффиксами, как правило, отмечена в текстах только наряду с какими-либо однокоренными образованиями. В их число не всегда входят *nomina actionis* на *-ние (-тие)*. Особенно активно соприкасаются с именами действия на *-ние (-тие)* существительные, оформленные суффиксами *-знь, -нь, -снь, -тва, -ѣба*, в меньшей степени — имена на *-аѣ, -ѣкъ, -(j)a*. Наименее выразительно взаимоотношение имен действия на *-ние (-тие)* с существительными, оформленными суффиксами *-ие, -ѣствие, -ѣство*. Лишь около половины имен с суффиксами *-ие* и *-ѣство* отмечено в текстах наряду с параллельными словами. Среди них имена действия на *-ние (-тие)* занимают незначительное место (для существительных на *-ие* около 25% всех отмеченных случаев, для имен на *-ѣство* — 35%). Даже существительные с суффиксом *-ѣствие*, большая часть которых фиксируется в письменных памятниках только наряду с однокоренными параллельными словами, лишь в незначительном числе случаев соприкасаются с именами на *-ние (-тие)* (приблизительно 26%). Для имен с суффиксами *-ие, -ѣст-, -ѣие* и *-ѣство* типично активное взаимодействие друг с другом, а также с бессуффиксными именами даже в тех случаях, когда они являются однокоренными параллелями к существительному на *-ние (-тие)*: *бесчеловѣчство — бесчеловѣчье — бесчеловѣчение; непокорие — непокорѣство — непокорение; проказѣство — проказѣствие — проказа — проказение* и т. д.

Имена действия на *-ние (-тие)* и однокоренные суффиксальные имена образуют ряды параллельных слов, состоящие из 2, 3, 4 и 5 членов (сложные имена не учитываются). Всего отмечено 147 рядов параллельных слов с именами на *-ние (-тие)* в одном из компонентов. Больше по-

³ Список сокращений: ГА XIII—XIV — «Книги временныя и образныя Георгия Мниха, славяно-русский перевод (XI в., в списке XIII—XIV вв.)». Изд.: В. М. Истрин, Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I, Текст, Пг., 1920; Гр — грамота (с указанием соответствующего года); ЖВИ — XIV—XV — Житие Варлаама и Иоасафа. Сб. житий и слов, XIV—XV вв. — ГПБ, Соф. № 1365; ЖФП XII — Житие преподобного Феодосия игумена Печерского (по Успенскому сборнику XII в.) — Чтение ОИДР, 1899, кн. II; КВк XIV — Кормчая Варсонофьевская конца XIV в. — ГИМ, Чуд., № 4; ЛИ — Ипатьевская летопись (ок. 1425 г.), ПСРЛ, т. 2, 2-е изд., СПб., 1908; ЛЛ — Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. 1, 2-е изд., Л., 1926; ЛН — Новгородская первая летопись старшего извода. Синод. список, в кн.: «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М. — Л., 1950; Пал 1406 — «Палая толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихонравова», М., вып. I — 1892; вып. II — 1896; Пр XIV (6) — Пролог сентябрьской половины, перв. четв. XIV в., ГИМ, Син., № 239; Сб. Тр XII/XIII — Сборник (Торжественник) конца XII — начала XIII в. — ГБЛ, ф. 304 (Тр.-Серг.), № 12; ФСт XIV — Огласительные поучения Феодора Студита XIV в. — ГБЛ, ф. 173 (фундам.), № 52, л. 1 об. — 230. Использована картотека СДР XI—XIV вв. Материал отнесен к одному синхронному срезу.

⁴ Для исследования привлекаются имена женского рода с основой на *-ја* [однокоренные параллели к именам действия на *-ние (-тие)*, генетически образованные формантом **-j*].

ловины из них — ряды, включающие в себя три и более однокоренных слова (70 двучленных рядов и 77 многочленных).

Для сравнительного изучения однокоренных параллельных образований к именам действия на *-ние* (*-тие*) представляется важным проследить, как использовались эти образования в памятниках письменности XI—XIV вв. Интересно отметить как активность их употребления в памятниках разных жанров, так и степень их семантической близости.

Словообразовательные типы, представленные значительным числом образований и охватывающие значительное число основ, включают в себя, как правило, большую группу слов с единичной употребительностью в текстах. Это имена на *-ие*, *-ствие*, *-ство*, *-ѣкъ*, а также (в меньшей степени) имена на *-ѣа* и *-тва*. Например, *владѣство* (1)⁵, *житѣство* (1), *знанѣство* (1); *вожѣствие* (1), *проказѣствие* (1), *рожѣствие* (1); *поборѣ* (1), *погубѣ* (1), *сѣтворѣ* (1); *изломѣкъ* (1), *надѣлъкъ* (1), *початѣкъ* (1); *гудѣба* (1), *плясѣба* (1), *творѣба* (1); *гоститѣва* (1), *оратѣва* (1), *нитѣва* (1), и др. Имена с указанными формантами (кроме *-ѣкъ*) входят большей частью в ряды из трех и более членов.

В тех случаях, когда взаимодействующие с *nomina actionis* на *-ние* (*-тие*) разряды имен насчитывают незначительное число слов и охватывают ограниченное число основ, они включают в себя большей частью имена, которые очень активно используются в текстах. Это существительные на *-аѣ*, *-ежѣ*, *-знь*, *-нь*, *-снь*. Например, *прилучаѣ* (39), *получаѣ* (24); *болѣзнь* (502), *боязнь* (90), *жизнь* (583); *брань* (416), *дань* (198), *казнь* (189), *мятежѣ* (199); *пѣснь* (412). Имена с указанными суффиксами, как правило, выступают в паре с существительными на *-ние* (*-тие*).

Активное употребление отдельных слов, входящих в небольшие по численности словообразовательные типы, приводило к тому, что они выпадали из словообразовательной системы, несмотря на то, что сохраняли связь с мотивирующим словом и ясно обнаруживали свою внутреннюю форму (ср. существительные *болѣзнь*, *брань*, *жизнь*, *пѣснь* и др.).

За небольшим исключением наиболее употребительные в древнерусских памятниках слова являются принадлежностью старославянского словарного состава⁶: *получаѣ*, *прилучаѣ*; *боязнь*, *жизнь*; *мятежѣ*; *брань*, *дань*; *пѣснь*; *жѣртѣва*, *клятѣва*; *служѣба*, *судѣба*; *величѣствие*, *чувѣствие*; *пособѣ*, *угодѣ*; *дѣйствиѣ*, *человѣчѣство*; *лѣжа*, *сѣча* и т. д. Только отдельные имена, известные старославянским каноническим текстам, представлены в древнерусских письменных памятниках в единичном употреблении: *каязнь*, *показань*, *кропля*, *помощѣ*, *проказѣство*, *страдѣба* и некот. др.

Что касается употребительности имен действия на *-ние* (*-тие*), входящих в изучаемые ряды однокоренных параллельных слов, то большая часть из них (60%) — нечастотные слова. Как правило, имена на *-ние* с частотностью выше 10 представлены в многочленных рядах, в то время как редкие или сравнительно редкие слова отмечены большей частью в двучленных рядах [ср., например: *вълишѣние* (36) — *вълишѣба* (8) — *вълишѣва* (1) — *вълишѣство* (20); *трезвѣние* (26) — *трезвѣство* (1) — *трезвѣсть* (4) и *бояние* (1) — *боязнь* (90); *лѣчение* (3) — *лѣчѣба* (10); *мятение* (1) — *мятежѣ* (199); *жѣртѣние* (3) — *жѣртѣва* (559) и др.].

⁵ Примеры сопровождаются указанием на общее число употреблений в исследованных текстах.

⁶ См.: L. Sadnik, R. Aitzetmüller, Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten, Heidelberg, 1955.

При сравнении употребительности параллельных образований одного словообразовательного ряда⁷ обращает на себя внимание тот факт, что приблизительно в одной трети всех отмеченных рядов частота употреблений *nomina actionis* на *-ние (-тие)* и соответствующих однокоренных имен примерно одинакова. Как правило, это малоупотребительные слова: *владѣство* (1) — *владѣние* (1); *изломѣкъ* (1) — *изломление* (2); *кропля* (3) — *кропление* (3); *тѣрговля* (5) — *тѣргование* (4) и т. д. В остальных случаях более употребительным оказывается либо имя действия на *-ние (-тие)*, либо какое-нибудь соответствующее имя (реже — несколько имен) из числа параллельных слов. Например: *плѣньство* (1) — *плѣнение* (113) — *плѣние* (1) — *плѣнь* (75); *трѣзвѣство* (1) — *трѣзвение* (26) — *трѣзвость* (4); *женитва* (56) — *женение* (2); *цѣльба* (42) — *цѣление* (14) и т. д. Обычно в рядах с именами, относящимися к небольшим по численности словообразовательным типам, примерно в равном числе случаев большей частотностью обладают либо имена на *-ние (-тие)*, либо однокоренные слова (имена на *-аѣ, -ежь, -знь, -нь*); *грабежь* (8) — *грабление* (34) и *мятежь* (199) — *мятение* (1); *боязь* (90) — *бояние* (1) и *покаянь* (2) — *покаяние* (710); *брань* (496) — *бране* (1) и *въстань* (3) — *въстание* (74) и т. д.

Существительные, которые входят в большие по численности словообразовательные типы, включающие в себя большую группу малоупотребительных слов, как правило, уступают по числу отмеченных в текстах употреблений соответствующим однокоренным именам действия на *-ние (-тие)*. Существительные с суффиксами *-ие, -ѣствие, -ѣство, -ѣкъ*: *погубие* (1) — *погубление* (27); *убиѣствие* (3) — *убиение* (48); *свободѣство* (1) — *свобожение* (63); *сѣписѣкъ* (2) — *сѣписание* (49) и др.

Среди письменных произведений XI—XIV вв., как известно, преобладали церковно-книжные памятники. Произведения богословско-проповеднического, церковно-юридического, агиографического, религиозно-повествовательного и др. жанров — не только переводные, но и оригинальные — входили в сферу действия книжно-славянского типа литературного языка. Тема произведения обуславливала тип языка⁸. В этой связи особый интерес представляют сведения об использовании изучаемых имен в народно-литературном типе языка (летописный рассказ) и в деловой речи: они показывают процесс усвоения определенной словообразовательной модели народными типами языка.

С этой точки зрения суффиксы, формирующие однокоренные параллельные имена к *nomina actionis* на *-ние (-тие)*, условно можно разделить на две группы: используемые преимущественно в произведениях, где представлен книжно-славянский тип языка, и используемые преимущественно в летописном повествовании и деловых документах.

К первой группе относятся суффиксы *-ѣство, -ѣствие, -ие, -тва*. Образование с ними широко представлены в церковно-книжных памятниках (имена на *-ѣство* — 80%, *-ие* — 72%, *-тва* — 66%, *-ѣствие* — 100%). Сюда же можно отнести и образования на *-аѣ, -знь, -ѣба*, около половины которых также не отмечено вне книжных контекстов. Среди имен, оформленных суффиксами данной группы, выделяются существительные на *-ѣствие*. Все образования с этим суффиксом, однокоренные слова к именам на *-ние*, являются принадлежностью лишь церковно-книжных памятников. Чаще всего они встречаются в языке Хроники Георгия Амар-

⁷ Под словообразовательным рядом понимается ряд имен, являющихся словообразовательными синонимами.

⁸ См.: Д. С. Лихачев, Поэтика древнерусской литературы., Л., 1967; Г. И. Белозерцев, Соотношение южнославянских и народно-разговорных элементов в древнерусском литературном языке X—XIV вв. КД, М., 1966, и др.

тола XIII—XIV вв. (13 слов из 15). Как правило, существительные с указанными суффиксами — малоупотребительные слова, каждое из них представлено в каком-либо одном, реже нескольких произведениях: *погубие* (Мерило Праведное XIV в.), *гоститва* (Толковая Палея 1406 г.), *житъство* (Рязанская кормчая 1284 г.) и т. д.

В тех случаях, когда существительные данной группы насчитывают значительное число употреблений (обычно это существительные, известные старославянским каноническим памятникам), они употребляются наряду с церковно-книжными произведениями в летописных текстах и (реже) в памятниках делового письма, причем в тех местах летописи, где представлен книжно-славянский тип языка, — в текстах религиозно-назидательного характера. Например: «не пожжи црквии стхъ. в ни(х) же *жертва* Бу и *молба* стваряе(т)ся за тя» (ЛЛ, 146 об — 147 об) и др. Лишь в отдельных случаях существительные данной группы могут быть представлены в летописном повествовании, воинском рассказе. Например: «тогда Болеславъ в *нелюбьи* живяше со сыновцемъ своимъ Кондратомъ» (ЛИ, 292 об); «велико *убиство* творяше землѣ Черниговской» (ЛИ, 280 об); «и высылаху къ нимъ Югра, *льстьбою* рекуще тако» (ЛН, 52 об). Только в летописном повествовании зафиксированы существительные на -аѣ, ср.: «Съвѣтъ же створиша Игоревичи, на бояре Галичкыи. да избють и по *прилучаю* избьени быша» (ЛИ, 247).

В деловых документах представлены лишь отдельные употребления некоторых из имен (обычно частотных). Например: «се порядиси тѣшата. съ якимомъ про *складъство*. про первое и про заднее» (Гр до 1299 г.).

Ко второй группе суффиксов относятся суффиксы -ежъ, -нь, -ѣкъ, -ја. Имена с этими суффиксами используются преимущественно в языке летописей и деловых документов. Лишь незначительная часть данных образований фиксируется исключительно в церковно-книжных текстах. Обычно имена данной группы отмечены в тех частях летописного свода, где представлен народно-литературный тип языка, ср.: «Дюрги възврати всѣ *дани* Новгородкыи Изяславу» (ЛИ, 143); «*мятежъ* бы(с) межи братома и Володимеромъ и Романомъ» (ЛИ, 246); «и убьень бы(с) о(т) боярь во *брани*» (ЛИ, 275). Только в языке философских отступлений встречаются несколько имен на -ја: «да избуде(м) вси гнѣва и печали и *тля* грѣха и бѣдъ же» (ЛЛ, 84 об).

Значительная часть имен данной группы, имеющих единичную употребительность, представлена исключительно в летописном рассказе или в памятниках делового письма. Особенно характерны в этом отношении имена на -ѣкъ, половина которых использована только в летописных текстах и деловых документах. Например: «далъ есмь...озеро боровое в *поминоукъ* дшѣ своему дѣду» (Гр 1392—1427 гг.); «а сии *списо(к)* съ грамоты съ кр(с)тной» (Гр 1375 г.) и т. д.

Если сопоставить использование однокоренных слов одного словообразовательного ряда в произведениях, использующих разные типы языка, то можно отметить следующее. В большинстве случаев в летописных текстах или деловых документах представлены либо оба однокоренных имени словообразовательного ряда, либо одно какое-нибудь параллельное слово. За пределами указанных произведений остается значительная часть словообразовательных рядов с именами на -ие, -тва, -ѣстве, -ѣство в одном из компонентов ($\approx 37\%$ общего числа рядов). Обычно оба однокоренных имени ряда бывают представлены в летописи (разных ее частях) или деловых документах в том случае, если эти имена — употребительные слова. Как правило, мы находим их в однотипных по языку контекстах. Например, в тексте летописного повествования: «То(г) же лѣ(т) сѣсна бы(с)

дркы каменная стго никола... і створи в ней вседньную службу» (ЛН, 158); «есть ми любо вѣра ваш(а) и служенье» (ЛЛ, 38); в тексте религиозно-назидательного характера: «даета ицѣленье... болящи(м) цѣлбы. окованы(м) разрѣшенье» (ЛЛ, 47); «вси хрь(с)тяне утѣху и заступницу имуще и цѣленья о(т) нея приемлюще дѣимъ и тѣло(м) своимъ» (ЛЛ, 119 об).

Если в летописях или деловых документах встречается какое-либо одно имя словообразовательного ряда, то, как правило, это частотное слово, а другое имя данного ряда малоупотребительно и представлено лишь в церковно-книжных произведениях (исключение составляют имена на -ѣкъ, которые, будучи малоупотребительными в текстах, отмечены большей частью в летописях или грамотах). В словообразовательных рядах с именами на -ие, -ѣстие, -ѣство в одном из компонентов (имена первой группы) в летописях и деловых документах чаще представлены соответствующие имена действия на -ние (-тие). Обычно они используются в повествовательных частях летописного свода.

В тех случаях, когда в качестве однокоренных слов к именам на -ние (-тие) выступают существительные, оформленные суффиксами -ежь, -нь, -ѣкъ, -ја (т. е. суффиксами второй группы), в летописных текстах и грамотах представлены, как правило, указанные существительные, а не имена действия на -ние (-тие).

Обращаясь к семантике изучаемых имен, можно отметить следующее. Однокоренные параллельные слова к именам на -ние (-тие), как правило, обозначают действие. Действие же, выражаемое именами разных словообразовательных типов, может быть различным по характеру. Так, значение конкретного действия фиксируется у существительных, включающих в себя почти все изучаемые форманты (убиѣство «убийство», рожѣстие «рождение», стѣборіе «создание», борѣба «борьба», ловитѣа «ловля, охота», стѣа «битва» и др.). При этом основным указанное значение является лишь для существительных на -ежь (грабежь «грабёж»), -нь (брань «битва»), а также для большой группы слов на -тѣа и -ѣба (оратѣа «пахание», плясѣба «плясание» и др.). Существительные с суффиксами -ие, -ѣстие, -ѣство имеют, как правило, значение состояния (бытьѣство «жизнь, существование»; плѣние «плен»; чувѣстѣие «сознание, понимание, ощущение» и др.). В этом значении может присутствовать качественная характеристика: имена с указанными суффиксами обозначают часто не само действие или состояние, а его качество, признак: бѣсовѣстѣие «безумство», проньѣръство «хитрость». Иногда указанные имена выступают со значением «внутреннее качество, признак»: бесчеловѣчѣие «бесчеловечность», неродѣство «небрежность, беспечность». Разграничение этого значения и значения состояния зависит обычно от определенного контекста. Со значением состояния отмечены также существительные на -знь, обозначающие состояние, в котором пребывает субъект: болѣзнь «болезнь», покаязнь «покаяние, раскаяние» и др., а также большая группа имен на -ја: жажѣа «жажда», желѣа «скорбь, печаль» и др.

Помимо значения действия-состояния, у однокоренных с существительными на -ние (-тие) имен могут быть представлены и предметные значения. Эти значения либо входят в систему значений имен, обозначающих, в основном, действие-состояние (например, существительное ловитѣа означает «ловля, охота» и «добыча»), либо являются основными, как, например, для некоторых имен на -ја (каплѣа «капля», ловлѣа «рыбное или охотничье угодьё»). Существительные с суффиксом -ѣкъ выступают, как правило, только с предметными значениями. Обычно они обозначают имущественно-правовые отношения, являются терминами, собственными наименованиями (пожитѣкъ «имущество», прибытѣкъ «доход, прибыль»,

починѣкъ «выселок, новоселок» и т. д.). Лишь несколько слов на *-ѣкъ* выражают отвлеченные понятия (*зачатѣкъ*, *начатѣкъ* «начало»).

Отвлеченные понятия являются основным значением для имен на *-аѣ* (*получаи*, *приключаи* «случай, судьба» и др.), а также могут быть представлены в системе значений других имен.

Как правило, однокоренные имена одного словообразовательного ряда выступают с тождественными значениями (*болѣзнь* — *болѣние* «болезнь»; *стрѣльба* — *стрѣлание* «стрельба», *вѣстань* — *вѣстание* «смятение, бунт» и т. д.). Некоторые семантические расхождения у них могут состоять либо в том, что одно из однокоренных имен семантически более емкое (*врачьба* «лечение, врачевание» и «лекарство» — *врачение* «лечение, врачевание»), либо в том, что имена на *-ние (-тие)* большей частью обозначают действие, процесс, а соответствующие однокоренные имена — состояние, качество, свойство или выступают с предметными значениями. Ср., например, словообразовательный ряд *святѣба* — *священіе*, где *святѣба* значит «святость», а *священіе* — «освящение»: «не призва бо насъ бѣ на нечистоту. нѣ на *святѣбу*» (Сб Тр XII/XIII, 137); «о(т) снѣвъ Левгитинѣ *снѣние* приемлюще» (ГА XIII—XIV, 54 г); *каплѣ* «капля» — *капаніе* «капание»: «и *каплѣ* испусти слезъ свои(х)» (ЛЛ, 84 об); «о(т) *капанѣя* масла кандилна(г)» (КВк XIV, 300 б). В ряде случаев существительные на *-ние (-тие)* выступают в текстах, как и соответствующие однокоренные имена, с предметными значениями или со значением действия-состояния, имеющего качественную характеристику. Ср. *одежа* — *одѣние* «одежда, облачение»: «по семь прішѣдши къ кормилици въ *одѣжи* крѣпнія» [Пр XIV (6), 52 б]; «и се вълезе свѣтъль отрокъ въ войнѣстѣи *оденіи*» (ЖФП XII, 45); *непослушѣстѣи* — *непослушание* «неповиновение, непокорство»: «ушеса урѣза и навязаше на выя ихъ за *непослушѣстѣи* ихъ и противленье» (ГА XIII—XIV, 211 б); «сѣдъ прѣ пакы словеса подвиже понося ему порокуя о *непослушанѣи* е(г)» (ЖВИ XIV—XV, 113 б) и т. д.

Таким образом, словообразовательные ряды, где однокоренные имена расходятся по значению, засвидетельствованы в незначительном числе случаев. Исключение составляют лишь ряды параллельных слов с именами на *-ѣкъ* в одном из компонентов. Больше чем в половине таких рядов однокоренные имена засвидетельствованы с разными значениями: имена на *-ние* означают действие, процесс, существительные на *-ѣкъ* имеют результативное или конкретно-предметные значения [*изломѣкъ* «обломок» — *изломление* «ломка», ср.: «и се жена верже на нѣ *изломѣкъ* жерновныи» (Пал 1406, 176); «во *изломлении* ссуда ли другаго нѣкоего скрушенія» (ФСт XIV, 107 б)]. Однокоренные имена, имеющие тождественные значения, довольно часто фиксируются в одном и том же произведении или разных списках одного памятника, что является также свидетельством их слабой стилистической и семантической дифференциации. Например, существительные *поспѣшѣство* — *поспѣшение* «помощь, содействие» отмечены в языке Толковой Палеи 1406 г.: «*поспѣшѣствомъ* стго дха» (194а) и: «*поспѣшениемъ* стго дха» (2 б). В разных списках Прологов находим существительные *кѣрмля* — *кѣрмение* «пища, пропитание», ср.: «въскорбѣша к блженному множество нищихъ повѣдающе ему. а *комрлѣ* (в Юрьевском прологе XIV в., 221 г.: *кормленья*) не имуще» (Пролог Лобковский XIII, 132 в).

Итак, наблюдения над языковым материалом памятников XI—XIV вв. позволяют заметить значительное число параллельных форм к именам действия на *-ние (-тие)*. Среди них представлены имена, относящиеся к различным словообразовательным типам. С одной стороны, это слово-

образовательные типы, охватывающие значительное число основ и представленные большим числом образований, с другой — небольшие по численности разряды слов, включающие в себя узкий круг основ и обладающие, по-видимому, слабой или исчезающей продуктивностью (значительное число слов, относящихся к последним разрядам, является принадлежностью языка старославянских канонических произведений). Параллельные образования к именам на *-ние* (*-тие*) могут быть оформлены суффиксами, для которых основная сфера деятельности — глагольные основы (*-аѣ*, *-ежъ*, *-нѣ*, *-тва* и др.), и суффиксами с широкими морфологическими связями, охватывающими область как именных, так и глагольных основ (*-ие*, *-ѣствие*, *-ѣство*) (как известно, в дальнейшем происходит прикрепление этих формантов к именным основам).

Таким образом, применительно к языку письменных памятников XI—XIV вв. можно говорить о некоторой нерасчлененности в использовании словообразовательных средств. В это время в языке еще сосуществует значительное число конкурирующих форм. Однако уже в период XI—XIV вв. намечается, пока еще слабая, дифференциация словообразовательных средств. Так, для суффиксов *-ие*, *-ѣствие*, *-ѣство*, несмотря на их сочетаемость как с глагольными, так и именными основами, предпочтительнее область именных основ. Ср. малочисленность рядов, где существительные на *-ие*, *-ѣствие*, *-ѣство* и имена действия на *-ние* (*-тие*) — однокоренные слова, по сравнению с общим числом рядов параллельных слов, включающих в себя имена с указанными формантами. Для существительных на *-ие*, *-ѣствие*, *-ѣство* типично активное взаимодействие друг с другом, а также с бессуффиксными именами. Обычно они представлены в словообразовательных рядах из нескольких однокоренных слов. Редко они встречаются только в паре с именами действия на *-ние* (*-тие*).

У некоторых параллельных образований к именам на *-ние* (*-тие*) намечается и семантико-стилистическая дифференциация. Так, существительные на *-ие*, *-ѣствие*, *-ѣство* отмечены в основном в церковно-книжных памятниках. Действие или состояние, которое они выражают, часто имеет качественную характеристику. В то же время существительные на *-ежъ*, *-нѣ*, *-ѣкъ*, *-ја* представлены чаще в летописном повествовании или деловых документах и обозначают действие как процесс или выступают с конкретно-предметными значениями, т. е. выбор языковых средств в определенных типах письменных памятников мотивируется стилистически.